

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕСТРУКТИВНОСТИ НОМЕНКЛАТУРНОЙ КОРРУПЦИИ

Г.В. АНТОНОВ-РОМАНОВСКИЙ, Д.К. ЧИРКОВ

Антонов-Романовский Григорий Всеволодович, член Криминологической ассоциации, кандидат юридических наук, доцент.

Чирков Дмитрий Константинович, профессор Высшей школы бизнеса, менеджмента и права Российского государственного университета туризма и сервиса, кандидат юридических наук, доцент.

В статье раскрыт социальный механизм поражения коррупцией номенклатурной общности советского государственного аппарата. Показано искажение коррумпированной номенклатурной общностью хода реформ уже с началом перестройки. Коррумпированная часть номенклатурной общности первой извлекла реальную выгоду от начинавшихся преобразований. В ее интересах была изменена уголовная политика. Борьба с коррупцией в партийно-хозяйственном аппарате была свернута. На основе этой части исследования показана реальная возможность разрастания системной коррупции в современном российском аппарате государственного управления до масштабов, позволяющих ей влиять на внутреннюю политику государства.

Ключевые слова: номенклатура, коррупция, общность, взяточничество, хищение, власть, системная коррупция, коррупционное сообщество, партийно-хозяйственный аппарат, реформирование государственного устройства.

ON POLITICAL DISRUPTIVENESS OF CORRUPTION AMONG THE ESTABLISHMENT

G.V. Antonov-Romanovsky, D.K. Chirkov

Antonov-Romanovsky Grigory V., Member of the Association for Criminology, PhD (Law), Associate Professor.

Chirkov Dmitry K., Professor of the Graduate School of Business, Management and Law of the Russian State University of Tourism and Service, PhD (Law), Associate Professor.

The article reveals the social mechanism of defeat by corruption of the nomenclatura community of the Soviet state apparatus. The distortion of the course of reforms by the corrupt nomenclatura commonality is shown already with the beginning of perestroika. The corrupt part of the nomenclatura community was the first to benefit from the beginning of the reforms. In her interests, the criminal policy was changed. The fight against corruption in the party and economic apparatus was curtailed. On the basis of this part of the study, a real possibility of the growth of systemic corruption in the modern Russian public administration apparatus is shown to a scale that allows it to influence the internal policy of the state.

Key words: nomenclature, corruption, community, bribery, theft, power, systemic corruption, corruption community, party and economic apparatus, reforming the state system.

Введение

Системная коррупция во властных структурах создает не только угрозу существованию государства, ослабляет его управленческие возможности, она искажает характер реформ государственного управления с начального этапа их проведения. Выраженность ее искажающего влияния определяется степенью включенности пораженной коррупцией номенклатурной общности в процесс реформирования государственного устройства.

Более того, рассосавшись в элитных слоях общества после ухода породившей ее коммунистической партии с политической сцены номенклатура в лице составлявших ее чиновников влилась во властные и политические структуры нового государства. Номенклатура в их лице внесла в государственный аппарат России коррупционные навыки злоупотребления полномочиями и

коррупционную психологию в общность чиновников этого госаппарата.

В современном государственном аппарате кроются присущие ему причины возникновения системной коррупции. Коррупционный опыт советской номенклатуры лишь один из ее факторов. Но это важный фактор преемственности коррупции через включение в новый госаппарат управленческих кадров отмершего государства.

Наиболее приемлемой для коррупционеров во власти является эволюция в новую замкнутую общность, монополизирующую власть и передающую ее по наследству следующим поколениям. В этом качестве она будет иметь сходство с властной общностью царизма - дворянством с присущей этой форме властвования коррупцией. Номенклатура при этом играет роль транслятора от ушедших форм ее построения к будущим формам.

Основная часть

Научный анализ проблемы строится на теоретическом осмыслении материалов изучения преступности в СССР советскими учеными начиная с 20 - 30-х гг. XX в. Проблема коррупции в их интерпретации до 40-х гг. рассматривалась как борьба с растратами и взяточничеством.

Первым, основным направлением исследований Государственного института преступности и преступника (создан в 1925 г., но уже в 1931 г. перепрофилирован с изучения преступности на разработку уголовной и исправительно-трудовой политики) стала проблема борьбы с растратами <1>. Опубликованные материалы этих исследований указывают на крайнюю социальную напряженность, создаваемую в стране коррупцией. Всероссийская злободневная проблема тех лет борьбы с убийствами и чиновничьим притеснением рабселькоров порождена стремлением коррумпированного чиновничества избавиться от народного контроля любыми способами <2>.

<1> Криминология. Общая часть: Учебник / Под общ. ред. О.С. Кайнус. М.: Юрайт, 2016. С. 81 - 83; Ширвиндт Е. О проблемах преступности (цели и задачи Государственного института) // Проблемы преступности: Сборник. Вып. второй. М.-Л.: Госуд. изд., 1926. С. 3 - 13; Спасокукотский Н. Деятельность Государственного института по изучению преступности и преступника // Проблемы преступности: Сборник. Вып. второй. М.-Л.: Госуд. изд-во, 1927. С. 233 - 234.

<2> Войчак А. Итоги работы с крестьянскими письмами // Административный вестник. 1928. N 3. С. 50 - 51; Клокотин В. Решения 15 съезда партии и административная работа // Административный вестник. 1928. N 1. С. 1 - 4; Советская юстиция. 1925. 10 марта; передов. без назв. и авт. С. 1 - 9.

Непосредственное участие автора в проведении криминологических исследований должностной и иной сопряженной с коррупцией преступности с 1967 г. в ведущем секторе N 1 Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (создан в 1963 г.), а затем до 2015 г. в ведущем криминологическом отделе менявшего названия института позволило сформулировать положения о механизме возникновения, существования отмирания номенклатурной коррупции и ее влиянии на современную системную коррупцию во власти <3>.

<3> Все о коррупции и противодействии ей: Терминологический словарь: В 3 т. Т. 2 / Ин-т экономики, управления и права; Под общ. ред. И.И. Бикеева, П.А. Кабанова. Казань: Познание, 2014.

Особенностью работы является сосредоточение внимания на глубинных механизмах возникновения коррупции в номенклатурной общности и политических последствиях влияния ее коррумпированности на судьбу реформ российского общества в конце 80-х - начале 90-х гг. XX в. Литературы, в которой поднимаемые в статье проблемы рассматривались в том же аналитическом ключе, что и в ней, нет. Это не умаляет научного достоинства литературы по проблеме коррупции во власти. Работа лишь дополняет ее новым аспектом ее рассмотрения.

Анализ статистических данных о динамике выявления взяточничества и хищений социалистической собственности в крупном и особо крупном размере высветил изменение в уголовной политике, связанное с переходом государственной власти в руководстве КПСС от консерваторов к реформаторам. В 1987 - 1988 годах была свернута борьба с коррупцией в

административном и хозяйственном активе партии. Этот актив - номенклатурная общность. Разворот на 180° в угловой политике отразил факт выражения реформаторами в руководстве КПСС интересов номенклатурных коррупционеров.

Материалы исследования, полученные на базе применения историко-логического метода познания социальных явлений

Номенклатура и номенклатурная общность. Возникновение и функционирование. Понятием "номенклатура" обозначается специфический способ кадрового наполнения коммунистической партией аппарата государственного управления. Партийные органы различного уровня наделяются исключительным правом и обязанностью давать разрешение на занятие должности лицам, в политической лояльности которых они удостоверились. Номенклатура - это перечень должностей, находящихся в ведении партийного органа определенного уровня (райкома, горкома, обкома, крайкома, республиканского ЦК и ЦК КПСС). Лица, назначенные на номенклатурную должность, приобретали особый статус - статус номенклатурного работника. Их дальнейшая должностная судьба протекала под партийным надзором и опекой. Они входили в круг номенклатурных работников. Этот круг являлся кадровым резервом партии, состоящим из уже проверенных ею должностных лиц. Кадровая политика партии строилась на принципе ротации номенклатурных работников. Пополнение круга номенклатурных работников и их отсев осуществлялись партийными органами. Принцип сбережения кадров был основным при решении "должностной" судьбы номенклатурного работника.

Возникновение номенклатурной коррупции. Возникновение номенклатурной коррупции определено феодальным по способу формирования власти характером большевистского переворота 1917 г. Новация состояла в замене монополии на власть дворянского сословия монополизацией власти большевистским партийным аппаратом. Наследственный характер вхождения во властвующее сословие (дворянство) был заменен ротационно-партийным механизмом формирования замкнутой властной общности - административно-хозяйственной номенклатурой.

Попытка создать в России демократический механизм формирования власти весной - летом 1917 г. не удалась. Она никак не отразилась на большевистских реформах. Разве только укрепила большевиков в желании удушить ростки буржуазной демократии.

Основным политико-экономическим постулатом большевистской коммунистической идеологии был принцип ликвидации частной собственности и передачи собственности в коллективное владение народу. Однако в реальности это вылилось в коллективную собственность партийно-хозяйственной номенклатуры. Собственность в жизни общества - это владение, пользование, распоряжение имуществом. Это не эфемерное маяковское: "Эта улица моя, дома - мои". Функции владения, пользования, распоряжения были сосредоточены в руках номенклатуры.

Коррупционная часть номенклатурной общности была ограничена в возможности обогащения. Возможности обогащения были колоссальные, а реализовывались они по минимуму. К тому же всегда давил психологический груз ответственности за нелегальное обогащение. Реальный размер коррупционной ренты был принципиально меньше ее возможного уровня.

Приход к руководству КПСС Л.И. Брежнева знаменовал резкое возрастание реформистского крыла в партхозактиве, его влияния на жизнь КПСС и государственное управление. Коррупцированная часть номенклатурной общности стала важнейшей движущей силой реформистского направления в общественной и политической жизни страны. Но оно приспособило реформистское движение под решение своей задачи - освобождения от "цепей" коллективной собственности. Для этого нужно было развалить КПСС и обеспечить свободу частной собственности. Но коррупцированная номенклатура не желала расставаться с монополией на власть. Обладание властью создавало ей возможность обогащения.

Анализ статистических данных о динамике по РСФСР в целом и по Москве выявления фактов взяточничества и совершения хищений в крупном и особо крупном размерах за период 1980 - 1988 гг. указывает на то, что первыми бенефициарами (благоприобретателями) победы реформистского крыла КПСС над консервативным оказались представители коррупцированной части административной и хозяйственной номенклатуры. Именно они являются основными фигурантами уголовных дел о взяточничестве и крупных хищениях социалистической собственности.

В период краткого (1982 - 1984 гг.) пребывания на посту генерального секретаря КПСС Ю.В. Андропова, а затем еще более краткого срока (1984 - 1985 гг.) К.У. Черненко в стране развернулась

жесткая борьба со взяточничеством и хищениями социалистической собственности в крупном и особо крупном размерах. Эту линию в руководстве КПСС продолжили до 1986 г. представители ее консервативного крыла. Его по факту возглавляли Е. Лигачев и М. Соломенцев. Статистический анализ сделан в коэффициентах зарегистрированных преступлений, приходящихся на 100 тыс. человек.

По РСФСР коэффициент выявления взяточничества увеличился с 2,4 в 1980 г. до 4,6 в 1986 г., почти удвоился (+91,7%). В среднем за год он возрастал на 15,3%. В Москве коэффициент взяточничества был выше среднероссийского и рос более высокими темпами. В 1980 году он составил 3,1, а в 1986 г. уже 7,2. Рост выразился в 132,3%, а среднегодовой - в 22,1%. Аналогичным образом выглядит динамика коэффициента по хищению в крупном и особо крупном размерах. По РСФСР он возрос с 1980 по 1986 г. с 2,0 до 4,2, т.е. на 110%, а в Москве - с 2,0 до 3,6, или на 80,0%.

С вхождением в перестройку после фактического перехода всей полноты власти в руки М. Горбачева и его реформистского окружения уголовно-правовое преследование коррумпированной номенклатуры было свернуто. Об этом свидетельствует динамика анализируемых показателей.

В течение двух лет, 1987 и 1988 гг., коэффициент взяточничества снизился по РСФСР с 4,6 (1986 г.) до 1,7 (1988 г.), или на 63%. Среднегодовой темп снижения составил 31,5%. Уровень коэффициента в 1988 г. оказался ниже уровня 1980 г. (2,4) почти на треть, а именно на 29,2%. В Москве ликвидация борьбы со взяточничеством шла еще более решительно. По сравнению с 1986 г., коэффициент взяточничества "скукожился" в 1988 г. в семь раз (!), с 7,2 до 1,1, т.е. сократился на 84,7%. Он оказался в три раза меньше, чем в 1980 г. (3,1).

Следует обратить внимание на связь изменения динамики взяточничества по Москве с приходом на должность первого секретаря горкома КПСС Б.Н. Ельцина в декабре 1985 г. В 1985 году продолжалось проведение линии консервативной части руководства КПСС по ужесточению борьбы со взяточничеством. Она велась в пять раз активнее, чем в целом по РСФСР. В Москве этот коэффициент за год возрос сразу на 54,3%, с 4,6 - в 1984 г. до 7,1 - в 1985 г. В целом по РСФСР он увеличился за 1985 г. на 12,2%, достигнув уровня в 4,6. В Москве он оказался в полтора раза выше среднероссийского, на 54,3%. Но далее начинаются метаморфозы.

В Москве в 1986 г. при Б.Н. Ельцине коэффициент взяточничества замер на месте, вырос всего на 1,4%, с 7,1 до 7,2. Но на остальной территории РСФСР борьба со взяточничеством еще не угаšla. Темп годового прироста коэффициента по Российской Федерации в 1986 г. (+12,2%) оказался даже выше, чем был в 1985 г. (+10,8%). В 1987 - 1988 годах в Москве самым решительным образом свернули борьбу со взяточничеством. Этот процесс шел интенсивнее, чем в целом по РСФСР. По Москве коэффициент взяточничества (1,1) оказался в 1988 г. на треть (35,3%) меньше, чем в целом по РСФСР (1,7).

Точно так же сокращался коэффициент выявленных фактов хищения в крупном и особо крупном размерах по РСФСР и Москве, хотя и не столь высокими темпами, как взяточничества. По РСФСР он составил в 1988 г. - 2,3. Это на 45,2% ниже, чем в 1986 г. (4,2). В Москве он снизился в 1988 г. до 2,1. Это ниже уровня 1986 г. (3,4) на 28,2%.

Указанное изменение уголовной политики в области противодействия коррупционной преступности отражает покровительственный подход взявших власть в свои руки партийных реформаторов к построению отношений с коррумпированной номенклатурой. Эта номенклатура - главный их политико-экономический ресурс и союзник в развале КПСС.

Превращение удовлетворения интересов коррумпированной номенклатуры в неафишируемую задачу реформ исказило их демократическую направленность. Не получили в ходе реформ должного развития демократические формы контроля за становлением института частной собственности. Социальный механизм воспроизводства номенклатурной общности был разрушен устранением КПСС от власти в 1991 - 1993 гг. Но коррумпированная ее часть уже не нуждалась в нем. Она влилась в первые ряды приватизаторов общепартийной собственности, именуемой социалистической, всенародной.

Особая опасность советской номенклатурной коррупции связана с тем, что она поразила замкнутую, несущую властные исполнительские функции общность управленцев.

Возрождение номенклатурной общности возможно при следующих условиях:

1) монополизации власти политическим субъектом (партией, легализовавшимся с захватом

власти тайным обществом, сектой и т.п.);

2) установлении этим политическим субъектом идеологического критерия подбора кадров государственного управления во всех областях жизни общества, являющегося более важным, чем профессиональный критерий;

3) установлении режима самоконтроля общности государственных управленцев за деятельностью должностных лиц, обладающих властными полномочиями, т.е. особого порядка выявления совершенных ими правонарушений, привлечения их к ответственности и характера воздействия;

4) отделении чиновников государственного аппарата и руководства властвующего политического субъекта от частной собственности;

5) создании иерархизованной ограничительной распределительной системы обеспечения жизнедеятельности чиновничества и руководства политического субъекта.

Главным фактором появления и разрастания в номенклатурной общности системной коррупции является искажение режима контроля за деятельностью должностных лиц, обладающих властными полномочиями. Возможности его искажения определены в первую очередь фактическим нахождением номенклатуры на самоконтроле.

Современная бюрократия не является номенклатурой, так как условия, в которых она существует, не соответствуют перечисленным критериям возникновения номенклатурной общности. Бюрократия нашего общества уже почувствовала вкус частной собственности и не может желать воссоздания ограничительной распределительной системы жизнеобеспечения. Реприватизация означает для нее утрату возможности неограниченного обогащения.

Заключение

Выдвинутые на основе историко-логического анализа положения о природе номенклатурной коррупции представляют собой приглашение к научной дискуссии. Они не были ранее предметом научного обсуждения. События, именуемые Октябрьской революцией 1917 г., никогда ранее не трактовались как подмена большевиками дворянско-сословного способа монополизации и воспроизводства государственной власти партийной системой воспроизводства монополии коммунистов на государственную власть. Результатом этой монополии явилось формирование специфической замкнутой отягощенной коррупцией общности работников административно-хозяйственного госаппарата - номенклатуры. В круг дискутируемых проблем вводится положение о номенклатурном самоконтроле в условиях партийной монополизации власти как основе возникновения в ней системной коррупции. Следует обсудить идею о порождении идеологическими основами советского государственного строительства (ликвидации частной собственности и запрете на обогащение) глубокого противоречия в руководстве компартии между консерваторами и реформаторами.

Коррупцированная часть номенклатурной общности выступила на стороне реформаторов. Но, влившись в ряды реформаторов, она исказила изначальный демократический смысл реформ конца 80-х - начало 90-х гг. XX в. Коррупцированная часть номенклатурной общности стала первым социальным образованием, получившим реальную выгоду от перехода власти от КПСС к реформаторам. Была свернута борьба с коррупцией уголовно-правовыми мерами. Номенклатурная общность с разрушением КПСС рассыпалась, но ее члены влились в новый государственный аппарат и привнесли в него навыки коррупционных практик и коррупционную психологию.

Материалом для дискуссии могут послужить выводы о неприемлемости для бюрократии возврата к номенклатурной форме воспроизводства государственного аппарата; об условиях, при наличии которых может возродиться номенклатурная общность с присущей ей системной коррупцией, тяге современной бюрократии к формированию из нее и ее родни нового сословия, превращающегося в основной кадровый резерв власти. Это путь к ускорению коррупцирования власти.

Литература

1. Войчак А. Итоги работы с крестьянскими письмами / А. Войчак // Административный вестник. 1928. N 3. С. 50 - 51.

2. Все о коррупции и противодействии ей: терминологический словарь. В 3 томах. Т. 2 / Ин-т экономики, управления и права; Под общей редакцией И.И. Бикеева, П.А. Кабанова. Казань: Познание, 2014. 227 с.

3. Клокотин В. Решения 15 съезда партии и административная работа / В. Клокотин // Административный вестник. 1928. N 1. С. 1 - 4.

4. Криминология. Общая часть: Учебник для академического бакалавриата / Под общей редакцией О.С. Капинус. Москва: Юрайт, 2016. 303 с.

5. Спасокукотский Н. Деятельность Государственного института по изучению преступности и преступника / Н. Спасокукотский // Проблемы преступности: Сборник. В 4 выпусках. Вып. 2 / Под редакцией Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича и М. Гернета. Выпуск второй. Москва; Ленинград: Государственное издательство, 1927. С. 233 - 234.

6. Ширвиндт Е. О проблемах преступности (цели и задачи Государственного института) / Е. Ширвиндт // Проблемы преступности: Сборник. В 4 выпусках. Вып. 2 / Под редакцией Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича и М. Гернета. Выпуск второй. Москва; Ленинград: Государственное издательство, 1927. С. 3 - 13.

Подписано в печать

02.09.2022
